

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

СКРЫЛЬНИКОВА ЖАНЫЛ ХАБДУАЛИЕВНА

**Современные этнокультурные процессы в среде ногайцев-карагашей
Астраханской области**

07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Москва - 2008г.

Работа выполнена в Центре азиатских и тихоокеанских исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо – Маклая РАН

Научный руководитель:

Кандидат исторических наук А.А. Ярлыкапов

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук А.О. Булатов

Институт этнологии и антропологии

им. Н.Н. Миклухо - Маклая РАН

Кандидат исторических наук Е.И. Ларина

Московский государственный университет

им. М.В. Ломоносова

Ведущая организация: Астраханский государственный университет

Защита состоится «07» апреля 2008г. в _____ ч. на заседании Диссертационного Совета Д. 501.001.78 в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Воробьевы горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, ауд.550.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М. Горького (МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан «___» _____ 2008г.

Ученый секретарь Диссертационного Совета

Кандидат исторических наук

Ю.И. Зверева

Общая характеристика работы

Актуальность работы.

Проблема изучения небольших этнических групп – субэтнических подразделений крупных наций – продолжает привлекать большое внимание представителей разных научных дисциплин - этнологов, лингвистов, историков, социологов, политологов. Особый интерес к ним объясняется тем, что, несмотря на все условия, созданные для ассимиляции этих групп, они сумели сохранить свое этническое самосознание, язык, полностью или частично специфику традиционно-бытовой культуры. Это проявилось, в частности, при проведении Всероссийской переписи населения 2002 года, когда многие эти группы, осознавшие себя как самостоятельные общности, выделились иногда в качестве отдельных народов или самостоятельных субэтнических единиц внутри этносов¹.

Современная территория Астраханской области (Нижняя Волга) – это пограничный регион, где на протяжении веков происходило интенсивное взаимодействие и смешение культур, языков, религий, хозяйственных традиций, в результате чего этнические границы здесь часто размыты, идентичности народов заселяющих край противоречивы, существует множество «переходных» групп, которые можно рассматривать как самостоятельные этнические или субэтнические группы.

В данной диссертации предпринимается попытка исследовать проблему этнической идентификации и связанные с этим этнокультурные процессы у ногайцев-карагашей Астраханской области, которые на протяжении нескольких столетий испытали разные этнокультурные (калмыцкое, казахское, татарское, русское, ногайское) влияния и оказывались в составе разных административных единиц. Нами подробно анализируются факторы, влияющие на их идентификацию и этнокультурные процессы, в данном контексте подробно рассматривается деятельность Астраханского общества ногайской культуры «Бирлик» (Единство).

Объект и предмет исследования.

Объектом диссертационной работы является субэтническая группа ногайцев-карагашей (самоназвание *«ногай-карагаиш»*), проживающих в Красноярском, Приволжском, Харабалинском районах Астраханской области и в микрорайоне Бабаевском г. Астрахани. Оценочная их численность около 10 000 человек.

В 1926 г. при первой Всесоюзной переписи населения этнические группы ногайского происхождения - карагаши, кундровцы и юртовцы - были записаны

¹ Тишков В.А. Этнология и политика. М., 2001. С. 37-68.

«татарами». Это объясняется спецификой использования термина «татары», который в XIX и начале XX вв. был весьма распространенным этнонимом по отношению к ним, а также ко многим другим тюркским группам Нижнего Поволжья². Данное обстоятельство вызвало процесс так называемого «отатаривания», осуществляемый, главным образом, через систему образования и культуру.

Однако, несмотря на все попытки ассимиляции, ногайцы-карагаши в отличие от юртовских и кундровских татар, также отнесенных к так называемой этнотерриториальной группе «астраханские татары», сумели сохранить свое локальное этническое самосознание.

В конце 1980-х - начале 1990-х гг. у ногайцев-карагашей происходил активный процесс осознания принадлежности к ногайскому этносу. Село Сеитовка Красноярского района стало эпицентром мероприятий, направленных на возрождение ногайской культуры.

Результат этнической самоидентификации фиксируется во Всесоюзной переписи 1989 года, когда 3958 так называемых «татар» записались «ногайцами». Вокруг первой постсоветской переписи 2002 года развернулась бурная общественная полемика. После длительной и обширной дискуссии по «татарской проблеме»³, в систематический переписной словарь карагаши вошли как субэтническая группа ногайского этноса⁴, с официальной численностью в 4570 человек⁵.

Предметом исследования являются процессы идентификации и идентичности на основе анализа состояния и динамики таких важных этнокультурных компонентов как: язык, традиционно-бытовая культура (в частности, обряды жизненного цикла), межэтнические отношения и влияние на эти процессы таких субъективных факторов, как деятельность общественных и политических лидеров общественного движения «Бирлик».

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы – комплексное изучение этнокультурных процессов у ногайцев-карагашей, выявление современных тенденций развития и изменений, связанных с данными процессами.

С учетом имеющегося литературного и этнографического материала необходимо решить следующие задачи:

2 Соколовский С.В. «Татарская проблема во Всероссийской переписи населения» // Ab Imperio. 2002. № 4.

3 Там же.

4 Там же.

5 Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области (Астраханьстат). 2006.

- Проанализировать влияние исторического, политического, культурного и социологического факторов на этнокультурное развитие этой субэтнической группы;
- Рассмотреть процессы ассимиляции, консолидации, а также адаптации (региональное переселение);
- Определить элементы национальной культуры, которые отличают данную группу и воспринимаются как этномаркирующие;
- Исследовать процесс формирования этнического самосознания, предполагающий принадлежность данной субэтнической группы к ногайскому этносу, возрождение и развитие культуры и языка;
- Выявить основные внутренние и внешние факторы и общую динамику этнокультурных процессов у ногайцев-карагашей;
- Изучить, проанализировать изменения в сфере обрядов жизненного цикла.

Методология исследования. Ввиду сложности и многообразия методов, подходов, направлений, научных школ, мы не ставили перед собой задачу привязать работу к определенному направлению. Однако, исследованные нами этнические процессы, происходившие в среде ногайцев-карагашей в течение XX – начала XXI вв., навели нас на мысль о сугубо конструктивистском характере данных явлений. Общность ногайцев-карагашей мы рассматриваем как возникшую и существующую в результате целенаправленных усилий со стороны людей и создаваемых ими институтов, особенно со стороны государства⁶. Мы в качестве активных «конструкторов» прослеживаем как само государство, так и национальную интеллигенцию: в 1920-1980-х гг. это татарская интеллигенция, а начиная с конца 1980-х гг. ногайская. Суть подобных общностей, по мнению В.А. Тишкова, «составляют разделимое индивидуумами представление о принадлежности к общности, или идентичности, а также возникающая на основе этой общности солидарность»⁷. Подобное явление можно охарактеризовать как «национальное движение», которое отмечается практически среди всех основных этнических групп страны.

Хронологические рамки. Часть работы охватывает период XV - начало XX вв., поскольку это вызвано необходимостью лучшего понимания описываемых процессов. Основной период, исследуемый в диссертации, – конец 1980-х – начало 2000-х годов, то есть время активных изменений в политической и экономической жизни страны.

⁶ Тишков В.А. Реквием по этносу. М., 2003. С.114-115

⁷ Там же.

Степень изученности темы. Этническая культура ногайцев-карагашей, проживающих на территории Астраханской области (Нижняя Волга), на сегодняшний день почти не изучена, поскольку фундаментальных исследований по этой теме не проводилось. Одни из первых заметок о жизни ногайцев Нижней Волги мы встречаем у английского путешественника Энтони Дженкинсона⁸, посетившего Астрахань в 1558 г., и секретаря гольштинского посольства Адама Олеария⁹, который посетил Астрахань спустя полвека.

Мы предполагаем, что первые описания, на наш взгляд, связанные непосредственно с историей карагашей, принадлежат известному польскому путешественнику Яну Потоцкому,¹⁰ посетивший Астрахань в 1791 г. Впервые систематическое изучение карагашей было начато П.И. Небольсиным¹¹, давшим важные этнографические сведения. Полноценное научное изучение карагашей началось лишь в XX в. Основу этому заложил В.Д. Пятницкий¹², посетивший карагашей в 1927 г. Именно им было составлено единственное подробное описание быта и обрядов жизненного цикла этого народа. Очень интересно, что В.Д.Пятницкий застал карагашей в тот период, когда они еще вели кочевой образ жизни, хотя уже все активнее переходили к оседлости. В 1930-е годы началось и антропологическое изучение карагашей. Первым в этой области был В.В. Трофимов¹³. Он отнес их к «южно-сибирскому типу монголоидной расы», а исследования Т.А. Трофимовой¹⁴ подтвердили, что в основе формирования антропологического облика данной группы лежит «южносибирский монголоидный тип», характерный для тюркоязычного населения степей Евразии.

В своей работе автор опирался на исследования отечественных ученых Н.М.Васькина, И.Бларамберга, В.В.Бартольда, Н.А.Баскакова, В.Н. Басилова, С.П. Полякова и многих других.

В 1970-1980-х годах наступает новый период в изучении истории карагашей. Эта работа связана, прежде всего, с именами ученого В. М. Викторина и историка-краеведа

8 Дженкинсон Э. Английские путешественники в Московском государстве в XVIв. М., 1937

9 Олеарий А. Описание путешествия в Московию. Смоленск. 2003. С.347-350

10 Потоцкий Я. Путешествие Яна Потоцкого в Астрахань и окрестные страны в 1797 году // Исторические путешествия. Извлечение из мемуаров и записок иностранных и русских путешественников по Волге в XV-XVIII вв. Сталинград.1936

11 Небольсин П.И. Иногородцы астраханской губернии. Заметки о кундровских татарах // Вестник императорского русского географического общества, ч. 2, кн. 4, СПб., 1851.30 с.; Очерки Волжского Низовья// Журнал Министерства внутренних дел. Спб.,1851. Ч.38.№4-6, Ч.39 №7-9

12 Пятницкий В.Д. Карагачи (по материалам поездки 1927г.) // Землеведение. 1939. Т. 32. Вып. 3-4.

13 Трофимов В.В. Татары-карагачи // Известия Саратовского Нижне-Волжского института краеведения им. М. Горького. Саратов. 1933. № 6. С. 115-121.

14 Трофимова Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. Новая серия. Т.7. М.-Л., 1949.С.48-116

Р.У. Джуманова¹⁵. Последний, будучи по национальности карагашем, не только пытался выявить этническую историю своего народа, но и активно способствовал возрождению карагашской культуры. Работа В.М. Викторина носила академический характер. Начав с исследования социальной организации ногайцев Нижнего Поволжья¹⁶, В.М. Викторин уделил огромное внимание и этнической истории карагашей¹⁷, а также других тюркских племен Нижней Волги. Именно им была предложена концепция интерстадиала¹⁸, то есть прерывности в заселении Астраханского края тюркскими племенами.

Несомненную ценность имеет коллективный труд «Ногайцы» ученых И.Х.Калмыкова, Р.Х. Керейтова, А.И. Сикалиева¹⁹. В нем на основе архивных источников, этнографических материалов, собранных во время экспедиционных работ в Карачаево-Черкесии, Дагестане и Астраханской области, карагаши и юртовские татары впервые отнесены к ногайцам. Книга вызвала широкий общественный резонанс среди карагашей - стала настольной книгой во многих семьях и единственным методическим пособием для активистов по возрождению ногайской культуры. Следует отметить и работы ученых-ногаеведов Б.А. Кельдасова, М.Г. Сафаргалиева, Д.С. Кидирниязова, и других²⁰.

С 1990-х годов появляются первые научные исследования о современных проблемах ногайцев Северного Кавказа. Они принадлежат доктору исторических наук, профессору Г.Е.Маркову и доктору исторических наук К.П. Калиновской²¹. В их работах на основе

15 Джуманов Р. Другу другом бытии, а недругу недругом // Коммунист Приволжья, 20.08.1987; «Акценты расставит жизнь» // Коммунист Приволжья, 08.05.1988; «Решать же народу» // Коммунист Приволжья, 18.07.1989; «Заботы малых народов» // Степная новь, 17.08.1989; «И татарский, и ногайский...» // Коммунист Приволжья, 19.07.1988.

16 Викторин В.М. Социальная организация и обычное право ногайцев Нижнего Поволжья (XVIII-начало XX вв.). Автореф. дисс на соиск.учен. степ. канд. ист. наук. Л., 1985.

17 Викторин В.М. К этнической истории карагашей // Вопросы социально-экономического развития и общественного движения в Поволжском крае / Поволжский край. Саратов. 1983. Вып. 8 С. 147-162; Ауля и мужавират (Следы доисламских верований у ногайцев окрестностей Астрахани) // Половецкая луна. Черкесск. 1993. № 3 (7). С. 85-92

18 Викторин В.М. Интерстадиал (к перерыву постепенности этнического развития при присоединении Нижнего Поволжья к Российскому государству) // Материалы четвертой краеведческой конференции. Ч. 1. – Астрахань. 1991. С. 46-50.

19 И. Х. Калмыков, Р.Х. Керейтов, А.И. Сикалиев. Ногайцы. Черкесск. 1988. -232 с.

20 Кидирниязов Д.С. Ногайцы в известиях русских, западноевропейских и восточных авторов XVI – XVIII вв. Махачкала. 1999; «К вопросу о вхождении ногайцев в состав России// Русско-дагестанские взаимоотношения в XVI-XX в.». Махачкала.1988. С.46-50; «К вопросу о социальных отношениях ногайцев в XV-XVI вв.»// Тезисы докладов научной сессии, посв. итогам экспед. иссл. Института ИЯЛ в 1988-1989гг. (24-25 апреля) Махачкала.1990. Кельдасов Б.А. Историко-географические аспекты развития ногайского народа// Историко-географические аспекты развития Ногайской орды. Махачкала. С.15-18; «Нити древности» Коммунист Приволжья. с. Начало. Астраханской области 10.12.1987. С.4.

21 Марков Г.Е. Калиновская К.П.«Ногайцы: этнокультурные проблемы и межнациональные отношения»// Вестник МГУ. Сер.8. История. М.,1991. №4. С. 59-70; «Ногайцы- проблемы национальных отношений и культуры»// СЭ. М.,1990.№2. С.15-23; «Поиски решения проблем ногайской степи». // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1993. №44. С.1-19.; «Экологические проблемы ногайской степи». //Исторический ежегодник спецвыпуск .Омск. 2001.С.107-119; Калиновская К.П.«Современные ногайцы. Актуальные проблемы этнокультурного развития», // Вестник МГУ. Сер.8. История. М.,2002. №1. С.21-36;

полевых материалов, собранных в Нефтекумском, Степановском районах Ставропольского края и Ногайском районе Дагестанской АССР содержатся не только картина жизни ногайцев, но и анализируется предпосылки к возникновению кризисных ситуаций, а также предлагаются меры по их предотвращению.

Активно занимались исследованиями тюрко-татарских групп Астраханской области, в том числе и ногайского происхождения, татароведы Д.М. Исхаков, Ю.Г. Мухаметшин, Ф.С. Баязитова, Ф.Л. Шарифуллина, Р.К. Уразанова, Н.А. Халиков и другие²². Их исследования в основном были направлены на доказательство принадлежности всех этих групп к татарскому этносу.

Весомый вклад в изучение истории возникновения и существовании Ногайской Орды, а также ее дробления на Большую и Малую внес фундаментальный труд доктора исторических наук В.В. Трепавлова²³ «История Ногайской Орды», который на сегодняшний день, по важности собранных и обобщенных обширных и уникальных исторических материалов, является неоценимым источником информации.

Существенный вклад в изучение карагашского языка внес профессор, доктор филологических наук Л.Ш. Арсланов. Им было произведено полное научное исследование, давшее лингвистическую классификацию языка. Он не только описал язык карагашей, но и был одним из первых, кто открыто причислил карагашей к ногайцам²⁴.

Для осмысления материала чрезвычайно важны также исследования по семейной обрядности других этнических групп, в том числе и работы по юртовским татарам Н.Р. Азизовой²⁵. Были полезны также работы исследователей (Г.У. Джумановой, А.Р. Усмановой, Р.Г. Мухамедовой и др.), по другим этническим группам, проживающим на территории Нижнего Поволжья.

«Современные проблемы Ногайской степи»// Новое в этнографии. М.,1993. С.1-7.

22 Исхаков Д.М. Современный национализм татар // Панорама-форум. 1998, № 13, 30 с.; Астраханские татары, этническое расселение и динамика численности в XVIII- начале XX вв.// Астраханские татары. Казань. 1992. С.5-33. Уразанова Р.К. Праздники и обряды астраханских татар // Астраханские татары. Казань. 1992.С.89-108. Мухаметшин Ю.Г.Этнографический обзор поселений, усадеб и построек татар астраханской области // Астраханские татары. Казань. 1992. С.48-73. Баязитова Ф.С. Традиционные обряды астраханских татар на фоне диалектного языка (этнолингвистический аспект) // Астраханские татары. Казань. 1992.С.132-153. Шарифуллина Ф.Л. Традиционная свадебная обрядность астраханских татар // Астраханские татары. Казань. 1992. С.109-119.; «Некоторые результаты изучения свадебной обрядности астраханских татар// Всесоюзная научная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований.1988-1989гг. Тезисы докладов. Часть 2. Алма-Ата. С.111-113. Халиков Н.А. Традиции и инновации в хозяйственной культуре астраханских татар //Астраханские татары Казань. 1992.

23 Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2002. 752 с.

24 Арсланов Л.Ш. Язык карагашей-ногайцев Астраханской области. Набережные Челны. 1992. 160 с. «К вопросу о карагашском языке»// Советская тюркология. Баку. 1977. №4. С.73-81.

25 Азизова Н.Р. Семейная обрядность юртовских татар. Автореф. дисс. на соис.учен. степ.канд. ист. наук. М., 2004.

В конце 1990-х гг. к изучению карагашей приступили политолог Э.Ш. Идрисов и историк А.В. Сызранов. Каждый подходил к «карагашской» проблеме с позиции своей науки. Хотя диссертация Э.Ш.Идрисова и была посвящена потестарным отношениям у кочевников, особое внимание он уделял самым различным сторонам этнической культуры и истории карагашей²⁶. Он был одним из первых, кто попытался осветить национально-политические процессы самоидентификации карагашей. Делалась попытка проследить так называемое «экологическое движение» карагашей.

А.В.Сызранов²⁷ интересуется духовной культурой карагашей, особенно их религиозными верованиями. Основное внимание он уделяет формам ислама у карагашей и других тюркских народов Астраханской области, пытается выявить элементы шаманизма среди тюркского населения и культа *ауля* – святых, связанных с суфизмом на Нижней Волге.

Из вышесказанного видно, что, несмотря на то, что группа ногайцев-карагашей уже была объектом разнообразных исследований, однако специальные работы, посвященные динамике этнокультурных процессов у карагашей в указанный период, отсутствуют. Это еще раз подтверждает актуальность и новизну данного исследования.

Источники исследования.

Основным источником при написании диссертации явились полевые материалы автора, собранные в специальных экспедициях в 2005 г. (сентябрь), 2006 г. (июль, август, сентябрь, ноябрь) и в 2007 г. (март, апрель, июнь, июль, август). Сбор этнографического материала проводился в селах с компактным проживанием карагашей, прежде всего Сеитовка, Малый Арал, Ясын-Сокан, Джанай Красноярского района, п. Кири-Кили г. Астрахани, а также в местах, куда ногайцы-карагаши были переселены в конце 1990-х годов – село Растопуловка (Приволжский район) и микрорайон Бабаевский г. Астрахани. Особое внимание уделялось повседневной культуре карагашей, хотя непосредственно анализировались лишь обряды жизненного цикла.

26 Идрисов Э.Ш. К этнокультурному развитию ногайцев-карагашей // Традиции живая нить. Сборник материалов по этнографии Астраханского края. Астрахань. 2005. Вып. № 11. С. 25-48; К вопросу об этнокультурной характеристике ногайцев-карагашей в связи с преподаванием родного языка // Материалы межрегиональной научно-практической конференции (12 марта 2005 года). Культурологический подход к изучению литературы, русского, иностранного и родного языков в общеобразовательных учреждениях. Астрахань. 2005. С.310-316.

27 Сызранов А.В. Святые места мусульман Астраханского края. Астрахань. 2006. С.51; «Культ мусульманских «святых мест» - «ауля» в Нижнем Поволжье и его межэтническая трансмиссия»// Развитие и взаимодействие национальных культур как факт стабильности межэтнических отношений в полиэтническом регионе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (21-22 ноября). Астрахань. 2000; «Демонологические представления тюрков Нижнего Поволжья» // Перекрестки истории. Астрахань. 2004. С.102-106; «Культ мусульманских святых в Астраханском крае» // Этнографическое обозрение. М., 2006. №2. С.128-143; «Ислам у астраханских ногайцев-карагашей» // Ислам на Юге России: Сборник статей. Астрахань. 2007. С.127-134.

Помимо авторских полевых исследований, в работе были использованы статистические данные переписей населения за 1989 и 2002 гг., предоставленные органом Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области (Астраханьстат), похозяйственные книги. Статистика Министерства образования и науки Астраханской области по изучению ногайского языка за период 1991-2007 гг., отчетные данные Астраханского педагогического училища № 1, национального отделения «учитель начальных классов с дополнительной подготовкой в области родного языка и литературы».

Большую помощь в описании общей природной характеристики Астраханской области оказали научные исследования геолого-географического факультета Естественного институт Астраханского государственного университета.

В ходе работы использовались и местные периодические издания: «Коммунист Приволжья» (1987, 1988, 1989 гг.), «Россиянка» (1991 г.), «Пульс Аксарайска» (2005 г.), «Волга» (1990, 1999, 2001, 2005 гг.), «Ленинский Путь» (1989, 1990 гг.), «Астраханские известия» (2002 г.), «Идель» (1999г.), «Строитель коммунизма» (1989 г.), «Степная новь» (1989 г.).

Основные документальные материалы о деятельности Общества «Бирлик» содержатся в личном архиве историка-краеведа Р.У. Джуманова, который любезно разрешил автору использовать эти материалы в своем исследовании. Ряд этих документов вводится в научный оборот впервые.

Использовались и директивные документы органов власти, в частности информационные документы Управления по взаимодействию с общественно-политическими объединениями граждан и национально-культурными обществами администрации Астраханской области. Широко использованы опубликованные материалы Всероссийских и Астраханских областных конференций: «Традиционная народная культура и этнические процессы в многонациональных регионах юга России» (Астрахань, 2004 г.), «Проблемы этногенеза народов Волго-Камского региона в свете данных фольклористики» (Астрахань, 1989 г.), «Межэтнические взаимодействия и этническое самосознание татар юга Тюменской области: традиции и инновации» (Тюмень, 2003 г.), «Традиции живая нить» (Астрахань, 2003-2005гг.), «Проблемы взаимодействия национальных культур» (1995 г.), «Очерки исследователей Астраханского края» (Астрахань, 1997 г.) и многие другие.

Методы исследования.

Основные методы, использованные в данном исследовании – комплексный анализ с использованием географических, исторических, антропологических, лингвистических, этнографических, социологических и политологических данных; сравнительно-исторический метод, позволяющий проанализировать историю народа, определить его современное положение в полиэтничном обществе.

При сборе этнографического материала использовались традиционные методы полевого исследования (опрос, анкетирование, интервью, метод включенного наблюдения).

Новизна исследования. Впервые в отечественной этнологической и социологической литературе прослежены процессы самоидентификации и этнической консолидации у ногайцев-карагашей в указанный период. Выявлены и проанализированы факторы, влиявшие на культурные и общетнические процессы в ногайско-карагашской среде. Показана роль ногайцев-карагашей в национальных процессах на Юге России. Нами проанализирована деятельность национального объединения ногайцев «Бирлик» в формировании этнического самосознания и развитии культуры данной субэтнической группы.

Как видно из приведенной историографии, на сегодняшний день отсутствуют широкомасштабные исследования или монографии, посвященные динамике этнических процессов у карагашей в новейшее время.

Практическое значение исследования. Проведенный анализ позволил по-новому осмыслить проблему формирования этнического самосознания малой этнической группы в полиэтничном обществе, обозначив острые моменты этнических процессов в регионе, и наметив ряд возможных перспектив для формирования дальнейшей национальной региональной политики в Астраханской области. Данная работа имеет, кроме научного, еще и практическое значение, так как наши выводы могут быть полезны для областной и городской администрации Астрахани.

Апробация. Основные положения диссертационной работы нашли свое отражение в печатных публикациях, выступлениях на конференциях. По теме диссертации опубликованы статьи в научном журнале «Вестник Поморского университета», на сайте «Тюрколог», в журнале «Этнографическое обозрение». Итоги исследования были представлены также в виде научных докладов на круглом столе по вопросам сохранения и развития ногайской национальной культуры «Язык, культура, духовная общность», в рамках проводимых традиционных Джанибековских чтений (март 2007 г.), 4-ой

международной научно-практической конференции МФЮА «Актуальные проблемы гуманитарных наук» (май 2007 г.).

Диссертация была обсуждена на заседании Центра азиатских и тихоокеанских исследований Института этнологии и антропологии РАН «29» января 2008 г. и рекомендована к защите.

Структура Диссертации. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографии и Приложения.

Основное содержание диссертации

Во введении обоснованы актуальность избранной темы, степень ее изученности, хронологические и территориальные рамки исследования, сформулированы цели и задачи исследования, раскрыты методология и методы, научная новизна и практическая значимость диссертационной работы.

Первая глава «Этническая история ногайцев-карагашей Астраханской области» состоит из четырех разделов: «Общая природная характеристика Астраханской области», «Формирование этнического состава Нижней Волги», «История ногайцев», «Проблемы этнической идентификации ногайцев-карагашей».

Эта глава посвящена этнической истории края, процессу формирования этносов, населяющих территорию Астраханской области, в котором участвовало как местное, так и пришлое население. Обсуждаются мнения местных историков по различным вопросам истории края.

В первом разделе дана характеристика основных природных зон края. Уникальные природные характеристики Нижней Волги очень длительный период формировали особый характер межкультурных отношений в регионе

Во втором разделе главы освещаются различные аспекты истории: политическое развитие, историческая география, этнический состав населения Нижней Волги. В XVI в. Астраханское ханство оказалась в центре активной борьбы между мощными противниками: на востоке – Ногайская Орда, на западе – Крымское ханство, на севере – Московское государство. Постепенно Астраханское ханство утрачивает свою независимость, становясь разменной монетой в политике соседних государств. На Астраханском троне сменяются ставленники то Ногайской орды, то Крымских ханов. Присоединение Астрахани к России еще больше упрочило позиции ногайцев на Нижней Волге и способствовало перекочевке многих ногайских родов в этот район. Захватив здесь земли, ногайцы заставили местное население кочевать вместе с собою.

Появление в Астрахани русских изменило этнический состав населения на Нижней Волге. Часть жителей Астраханского ханства переселилась в Крым, а часть продолжала селиться вокруг русской Астрахани. Нам представляется, что для решения проблемы миграций населения в этот период необходимо рассмотреть этническую историю тюркского населения края не только после присоединения Астрахани к России, но и в дороссийский период.

Астраханский историк В.М. Викторин, анализируя этническую историю «астраханских татар», выдвинул концепцию «интерстадиала»²⁸, то есть перерыва в преемственности исторического развития местного тюркского населения Астрахани. Согласно его мнению, «астраханские татары» покинули город, и ушли в Крым, а освободившиеся земли заняли ногайцы. Это дало толчок складыванию на основе ногайцев Большой орды новой тюркской этнической группы, называемой «астраханские татары»²⁹. Мнения ученых³⁰ по этому поводу расходятся. Есть версия, что «ногайцы разделились на юртовских, живших в городе («юрте») Сарайчике, и улусных, кочевавших со своими стадами и телегами. Эти социальные группы, и сформировали позже астраханских ногайцев: юртовских татар и ногайцев-карагашей»³¹. Другие считают, что «проблема формирования местных групп астраханских татар на сегодняшний день отнюдь не может считаться решенной окончательно. Отсюда и неоднозначность определения их этнической принадлежности»³². Возможно, правы и те, и другие. Следует понимать, что термин «ногаец» имел не только этническое, но и политическое содержание: он мог относиться ко

28 Викторин В.М. Интерстадиал (к прорыву постепенности этнического развития при присоединении Нижнего Поволжья к Российскому государству) // материалы IV краеведческой конференции. Ч.1. Астрахань. 1991. С.46-50.

29 Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М., 2002. С. 431- 435.

30 Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. – СПб., 1852. С. 59. Шнайдштейн Е.В. Археологические памятники поздних кочевников Нижнего Поволжья IX-XV вв. как источник по проблеме этногенеза астраханских татар. Автореф. дис. канд. ист. наук. – Л., 1975. С.

15. Шнайдштейн Е.В. О происхождении астраханских татар // Материалы второй краеведческой конференции. – Астрахань. 1989. С.

29. Рябухин В.Н. К этногенезу астраханских татар // Материалы второй краеведческой конференции. – Астрахань. 1989. С. 37. Джуманов

Р.У. Особенности формирования этносов Нижнего Поволжья // Проблемы этногенеза народов Волго-Камского региона в свете данных фольклористики (Материалы научного семинара 16-20 сентября) Астрахань. 1989. С. 24. Исхаков Д.М. Астраханские татары: этнический состав, расселение и динамика численности в XVIII – начале XX в. // Астраханские татары, – Казань. 1992. С. 8. Карнович

Е.П. Покорение царства Астраханского // Астраханский сборник, издаваемый Петровским обществом исследователей края. – Астрахань. 1896. Вып. 1, с. 9. Зыков Ф.П. Астраханское царство или союз свободных городов (К вопросу о древнем состоянии Астраханского края) // Астрахань и Астраханский край. Астрахань. 1924. С. 83-100.

Контарини А. Отрывок из описания путешествия (1473) // Астраханский сборник, издаваемый Петровским обществом исследователей края. С. 20.

31 Джуманов Р.У. Другу другом бытии, а недругу недругом // Коммунист Приволжья. 20.08.87.

32 Исхаков Д.М. Астраханские татары: этнический состав, расселение и динамика численности в XVIII – начале XX в. // Астраханские татары. Казань. 1992. С. 8.

всем подданным Ногайской Орды, в состав которой входили самые разнообразные народы.

В начале XVII в. у берегов Волги появились калмыки, под натиском калмыков ногайцы начали переселяться за Волгу, и освобожденные пастбища заняли калмыки. Таким образом, приход калмыков на Нижнюю Волгу серьезным образом поменял этническую картину в регионе³³; кроме этого, именно калмыки сыграли значительную роль в судьбе одной из ногайских групп, закрепившихся позднее на Нижней Волге и получивших название «карагаши».

Третий раздел посвящен изучению исторических корней ногайцев, являющихся потомками жителей Ногайской Орды, которая по своему территориальному положению, административному устройству, внешней политике, этническому составу населения, его языку и культуре выступала непосредственной преемницей прежних кочевых империй Евразии³⁴.

Описаны и проанализированы непростые русско-калмыцко-ногайские отношения в период XV- XVII вв.

Захваченные ногайцы становятся частью калмыцких кочевий. Именно в результате таких кампаний небольшие группы ногайцев вновь появляются на Нижней Волге. Среди подобных групп в начале XVIII в. оказались и карагаши.

Приблизительно к 1655 г. русско-калмыцко-ногайские отношения стабилизируются. В феврале этого года калмыки дают присягу Москве: быть в «вечном послушании», не брать в плен и не грабить русских людей и «вечных холопей» московского царя – татар ногайских, едисанских и юртовских, биться до смерти с государевыми непослушниками³⁵. Калмыки также обязались не только не давать приют ногайцам всех родов (едисанским и юртовским татарам), но возвращать их в Астрахань, даже если они будут проситься остаться.

Таким образом, российское правительство определило статус и судьбу ногайцев, попытавшись изолировать их от калмыков. Но жизнь ногайцев, особенно отдельных родов, во многом продолжала зависеть от калмыков. Очень часто ногайцы становились заложниками большой политики, в противостоянии двух сильных соперников: Крыма и России. Уход калмыков в Джунгарию и приход казахов на Нижнюю Волгу вновь повлияли на культуру, язык и антропологию ногайцев, хотя переход отдельных ногайских

33.Трепавлов В.В. Малая Ногайская Орда. Очерки истории // Тюркские народы в древности и средневековья. М., 2005. С. 273

34.Трепавлов В.В. Малая Ногайская Орда. Очерки истории // Тюркские народы в древности и средневековья. М., 2005. С. 273

35 Пальмов Н.Н. Этюды по истории приволжских калмыков. Астрахань.1926. Т 1. С. 5.

родов к казахам происходил еще в XVII веке. Постоянные откочевки отдельных ногайских родов с калмыками привела к тому, что ногайцы оказались на территории Нижней Волги.

В четвертом разделе мы рассматриваем проблему этнической идентификации ногайцев-карагашей, которая имеет не только научное значение. Ее решение приобретает реальное воздействие на жизнь народа, так как даже сам факт причисления ногайцев-карагашей к той или иной этнической группе серьезным образом влиял на культурное развитие этого народа.

До 2002 года этническая группа карагашей являлась одной из подгрупп «астраханских татар» наряду с двумя другими группами: юртовскими и кундровскими татарами³⁶. Хотя причисление карагашей к татарам имеет давнюю историю, вместе с тем сам вопрос их идентификации является частью другой проблемы – этнической идентификации «астраханских татар». Использование общего этнонима «татары» по отношению разным народам породило массу проблем политического, социального и культурного характера. Проблема соотношения терминов исторического и этнического не может быть решена однозначно. Многие авторы оспаривают правомерность использования этого этнонима, говоря о ногайском компоненте в составе современной группы «астраханских татар» и, таким образом, об их отличии от исторических «татар» Астраханского ханства. Если мы принимаем тезис о складывании этнической группы современных астраханских татар на основе ногайского компонента, то естественно включение карагашей в качестве отдельной группы в состав «астраханских татар». Но в этом случае теряет всякий смысл причисление астраханских татар к татарам только на основании общего этнонима. В 1930-1987 гг. насильственная татаризация карагашей, которая проводилась долгое время самыми разными способами (преподавание языка, пропаганда культуры казанских татар) привела к тому, что молодежь все более утрачивала осознание своей принадлежности к этнической группе, отличной как от татар казанских, так и астраханских. Другой проблемой этнической идентификации карагашей является отнесение их во многих документах XVIII и XIX вв. к кундровским татарам. Хотя и факт причисления кундровцев к татарам также является спорным, вместе с тем объединение карагашей с кундровцами также не имеет никаких объективных причин.

В архивных документах и работах исследователей XVIII – начала XX в. мы встречаем разные этнонимы, использовавшиеся для определения карагашей – кундровцы

36 Соколовский С.В. «Татарская проблема во Всероссийской переписи населения» // *Ab Imperio*. 2002. № 4

или кундуровцы, кундровские татары³⁷. Это привело к определенным затруднениям и путанице в изучении этнической истории ногайцев-карагашей и вызвало немало горячих споров среди ученых, которые не завершились и по сей день³⁸.

У самих же ногайцев-карагашей проявляется стойкое субэтническое самосознание, фиксируемое в локальном этнониме – карагаш³⁹ (*карагаш–ногай*). Об этом писали П.И. Небольсин⁴⁰ и В.Д. Пятницкий⁴¹.

Основываясь на лингвистическом материале, данную точку зрения поддерживает лингвист Л.Ш. Арсланов⁴².

Большинство ученых придерживаются мнения о том, что карагаши были отдельной группой в составе Малой Ногайской Орды и до прихода на Нижнюю Волгу кочевали в Прикумье⁴³.

Таким образом, на основании многочисленных источников и полевых материалов, можно констатировать, что карагаши являются самостоятельной субэтнической группой в составе ногайского этноса. Переселение карагашей на территорию Нижнего Поволжья явилось следствием действий калмыков по завоеванию ногайцев Малой Орды. Переход к оседлой жизни продолжался с конца XVIII. до начала XX вв. Современная территория компактного проживания карагашей до 1995 года находилась в муниципальном образовании «Красноярский район»: МО «Сеитовский сельский совет»: село Сеитовка, Айсапай, Куянлы, Ланчуг, Бузан-пристань, Бузан-разъезд, Белячий. В этих селах они живут по настоящее время: Джанай, Подчалык, Ясын-Сокан, село Малый Арал, село Лапас (Харабалинский район), в пригороде Астрахани: поселки Кири-кили, Янго-Аул,

37Потоцкий Я. Путешествие Яна Потоцкого в Астрахань и окрестные страны в 1797 году // Исторические путешествия. Извлечение из мемуаров и записок иностранных и русских путешественников по Волге в XV-XVIII вв. Сталинград. 1936; Джуманова Г.У. К вопросу об этногенезе астраханских (нугайских) татар // Проблема этногенеза народов Волго-Камского региона в свете данных фольклористики (Материалы научного семинара, 16-20 сентября, 1989, г. Астрахань). Астрахань. 1989. С.66-68. Викторин В.М. Субэтносоциум «нугай - казак» на границе Западного Казахстана и Нижнего Поволжья и родственные группы населения юга России: парадоксы взаимодействия тюркских этносов. Астрахань.

38 Викторин В.М. Субэтносоциум «нугай - казак» на границе Западного Казахстана и Нижнего Поволжья и родственные группы населения юга России: парадоксы взаимодействия тюркских этносов // <http://www.evrazia>. 30.03.2007.

39 Карагаш – буквальный перевод кара-агаш – черное дерево, полевые материалы автора, 2006

40 Небольсин П.И. Инородцы Астраханской губернии. Заметки о кундровских татарах // Вестник императорского русского географического общества. СПб., 1851. Ч. 2, кн. 4. С. 2.

41 Пятницкий В. Карагачи (По материалам поездки в 1927 г.) // Землеведение. Географический журнал им. Д.Н. Анучина. М., 1930. Т. 32. Вып. 3-4. С. 155-170.

42 Арсланов Л.Ш. Язык карагашей-ногайцев Астраханской области. Набережные Челны. 1992. С. 5.

43 Пятницкий В. Карагачи (по материалам поездки 1927г.) // Землеведение. 1939. Т. 32. Вып. № 3-4. С. 155-161. Небольсин П.И. Очерки Волжского Низовья // Журнал МВД СПб., 1852 ч.38 №4-6 .С. 77. Викторин В.М. К этнической истории карагашей // Вопросы социально- экономического развития и общественного движения в Поволжском крае. Поволжский край. Саратов. 1983. Вып.8. С. 158.

Свободный. А с 1995 года в связи с региональным переселением в селе Растопуловка (Приволжский район), микрорайоне Бабаевском г. Астрахани, селе Красный Яр⁴⁴.

Перекочевки вместе с калмыками, а затем с казахами Букеевской орды отразились на типичном внешнем облике, по мнению исследователей, вследствие браков ногайцев-карагашей с калмыками и казахами, что позволяет отнести их к южно-сибирскому переходному типу⁴⁵.

Согласно последним лингвистическим исследованиям, эта группа говорит на карагашском диалекте ногайского языка восточно-кыпчакской подгруппы тюркских языков.

Сегодня основным видом хозяйственной деятельности данной группы, проживающей в сельской местности, является разведение крупного и мелкого рогатого скота.

Вторая глава «Процессы этнической консолидации карагашей» состоит из четырех разделов: *«Роль Астраханского областного общества ногайской культуры «Бирлик» (Единство) в возрождении этнической идентичности ногайцев-карагашей»*, *«Язык как фактор этнической консолидации»*, *«Попытки возрождения традиционной культуры»*, *«Переселение ногайцев-карагашей из санитарно-защитной зоны: положительные и отрицательные факторы»*, посвящена процессам этнической консолидации ногайцев-карагашей Астраханской области.

В первом разделе подробно рассматривается и анализируется деятельность Астраханского общества ногайской культуры «Бирлик» (Единство) и ее влияние на идентификацию ногайцев-карагашей и связанные с ней этнокультурные процессы.

В период перестройки процесс самоидентификации проходил не только в карагашской среде⁴⁶. Многие народы пережили также в 1990-е и в 2000-х гг. похожие

44 Полевые материалы автора. 2006.

45 Небольсин П.И. Очерки Волжского Низовья // Журнал МВД СПб., 1852 ч.38 №4-6 .С.85-86. Кюн К. Народы России. СПб., 1888. С.95
Астраханский сборник. В. 1. Астрахань. 1896.С.172 Трофимов В.В. Татары-карагачи. Известия Саратовского Нижневолжского института краеведения им. М. Горького Саратов. 1933. Т. 6. С.120. Трофимова Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии // Труды АН СССР. Новая серия (4). М., 1949.С. 58. Шнайдштейн Е.В. Археологические памятники поздних кочевников Нижнего Поволжья IX-XV вв. как источник по проблеме этногенеза астраханских татар. Автореф. на соиск. ученой степени к.и.н. Л., 1975. С.14; Шнайдштейн Е.В. Пережитки культуры средневековых кочевников у современных народов Нижнего Поволжья. Вестник калмыцкого научно-исследовательского института. Серия этнография № 10. Элиста. 1974.С.126; Шнайдштейн Е.В. Северный прикаспий в древности. Астрахань. 1992. С. 47. Исхаков Д.М. Татарская этническая общность. Астраханские татары //Татары. М., 2001. С.5.

46 Тишков В.А. Этнология и политика. М., 2001.240 с.; Коростелев А.Д. Этническая идентичность тюрко-мусульманского населения Южного Урала: фиксация в статистических источниках XVIII–XX вв. Взаимодействие этносов на Южном Урале: Комплексные этнолого - антропологические исследования. Уфа. 2006. С.131-174.

процессы: от попыток реанимации обычаев и обрядов, фольклоризации профессиональной культуры до стремления создать или восстановить свою национальную государственность.

На волне этнической мобилизации в Астраханской области создается общество ногойской культуры «Бирлик» («Единство»), основной целью которого провозглашалось возрождение самобытной культуры, богатого литературного наследия, национального самосознания и исторических традиций. Пропагандистская деятельность одного из основателей общества, Р.У. Джуманова получала определенный резонанс среди ногойцев в регионе. Он был одним из тех, кто начал активно сотрудничать с ногойцами из других областей. Это сотрудничество и осознание себя частью большого этноса серьезным образом сказалось на развитии общественного движения по возрождению ногойской культуры в крае. Формы работы общества были самые разнообразные – выступление в местной прессе со статьями, призванными прояснить простым читателям этническую картину в крае, совместные заседания с сельскими советами в тех селах, где проживали ногойцы, конференции, слеты, «Дни ногойской культуры», «Джанибековские чтения», детский фестиваль «Шешекелер» (Цветочки), создание народных фольклорных коллективов, поиск контактов с ногойцами в других областях и республиках СССР и многое другое. Особой популярностью пользовалось приглашение представителей ногойской интеллигенции и участников различных ногойских фольклорных ансамблей из Северного Кавказа. Участвовал «Бирлик» и в организации поездок ногойских фольклорных ансамблей из Астраханской области в Дагестан, Карачаево-Черкессию, Ставропольский край. В 1990 году впервые состоялись «Джанибековские чтения», приуроченные ко дню рождения просветителя, выходца из карагашей А.-Х. Ш. Джанибекова. Общество «Бирлик» сыграло особую роль и в пропаганде ногойского языка и культуры. Языковая и этническая идентификация рассматривалась членами общества как один из важнейших аспектов национальной культуры и способ выживания в полиэтнической среде. С его подачи администрация области пошла навстречу ногойцам, желавшим дать своим детям знание родного языка.

В 1991 г. при содействии общества «Бирлик» были заключены договоры между Управлением культуры Астраханской области и Управлением культуры Карачаево-Черкесской АО, Министерствами культуры Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР в области развития национальной культуры и национальных языков. Важным направлением деятельности общества «Бирлик» стала работа по перепаспортизации карагашей и других ногойцев Астраханской области. Осенью 1991 г. общество ходатайствует перед

депутатами областного Совета народных депутатов о возможности «перепаспортизации» ногайцев-карагашей, желающих сменить запись в графе «национальность» с татарской национальности на ногайскую. К сожалению, нам не удалось получить информацию о том, сколько жителей Астраханской области пожелали сменить запись о национальности в паспорте.

Очень часто общество «Бирлик» выступало одним из субъектов межрегиональных отношений наравне с областными органами власти. Ярким примером подобной деятельности, выходящей даже за рамки Российской Федерации, может служить активность «Бирлик» по сохранению общеногайского археологического памятника – городища Сарайчик, расположенного на территории Казахстана (город Сарайчик был резиденцией ногайских правителей до окончательного распада Ногайской Орды).

В целом очень многие карагаши положительно относились к инициативам «Бирлика». При незначительной численности карагашей в Астраханской области они задавали тон в деятельности многих тюркоязычных национальных обществ. Вместе с тем многие процессы этнической идентификации карагашей были связаны с активной пропагандистской деятельностью нескольких карагашских интеллигентов, таких как Р.У. Джуманов, Р.Р. Исаналиева, В.М. Кутламбетов и др. Значительную роль в вопросе просвещения местного населения относительно данной проблемы сыграли ученый-этнолог В.М. Викторин и его ученик Э.Ш. Идрисов. В целом, деятельность общества «Бирлик» выходила далеко за пределы Нижнего Поволжья, что в свою очередь, влияло на все ногайское национальное движение. Карагаши Астраханской области в своей активности лидировали среди других этнических групп, выступая консолидирующей силой для всех ногайцев, в том числе и для проживающих за пределами области.

Это позволяет предположить, что процесс активизации национальных интересов среди карагашей носил сугубо конструктивистский характер. Представляется, что во всех вышеуказанных процессах значительную роль играла именно карагашская элита.

Во втором разделе мы рассматриваем второй по значимости фактор в процессе этнической консолидации карагашей – язык, являющийся основным этническим индикатором. Ногайский язык рассматривается карагашами как способ самоидентификации, причисления себя к близкому по языку и культуре народу.

С 1989 г. в Астраханской области начинается процесс формирования учебных программ с учетом интересов представителей различных этнических групп, проживающих на данной территории. В институте усовершенствования учителей Астраханской области вводятся штатные единицы методистов, курирующих

преподавание национальных языков (ногайского, татарского, казахского и др.). Уже в 1989-1990 гг. ногайский язык преподавали или вели факультативно в 7 школах региона и изучали в 6 детских садах. Важная роль в поддержке изучения ногайского языка принадлежит и ногайцам из Дагестана и Карачаево-Черкесии, которые оказывали методическое обеспечение процесса обучения, поставляли учебники и учебно-методическую литературу, организовывали выездные курсы повышения квалификации астраханских учителей ногайского языка в Карачаево-Черкесском институте усовершенствования учителей и Карачаево-Черкесском гуманитарном университете. В тот же период в январе 1990 г. начались и передачи местного телевидения на ногайском языке «Тулпар», это была первая телевизионная программа на ногайском языке в России.

Помимо этого, на базе Астраханского педагогического училища №1 с 1991 года открылось национальное отделение по подготовке учителей родных языков. С 1991 по 2002 год было выпущено 296 молодых специалистов по квалификации «учитель начальных классов с дополнительной подготовкой в области родного языка (национального) и литературы». За период 1996–2002 гг. было выпущено 37 учителей ногайского языка⁴⁷, что привело к положительной динамике в изучении ногайского языка в школах в предметной и факультативной форме. Однако уже с 2002 года отмечается значительный спад в изучении ногайского языка в школах. Аналогичная ситуация складывается и с набором учащихся на национальное отделение (ногайский язык). По нашим опросам, причина этого в том, что родители предпочитают, чтобы их дети больше часов отдавали изучению английского или другого иностранного языка, который может помочь им при поступлении в высшие или средние технические учебные заведения. В школьном изучении ногайского языка они не видят практической пользы, а знание языка на бытовом уровне, по их мнению, вполне может дать общение дома.

В третьем разделе рассмотрены современные попытки возрождения традиционной культуры. Традиционная бытовая культура этой группы мало освещена в литературе, имеются лишь фрагментарные описания, позволяющие воссоздать некоторые ее стороны и оценить степень ее сохранения в настоящее время.

Наши полевые исследования показывают, что информанты, люди среднего возраста, выросшие под влиянием татарской культуры, не знают карагашских традиций. Молодое поколение ориентируется на культуру ногайцев Северного Кавказа. Известно, что у карагашей традиционно существовало несколько жанров музыкального фольклора:

⁴⁷ Статистика Астраханского педагогического училища №1

дастаны - «Алпамыш», «Эдиги», «Чура Батыр», «Жеренше-шешен»; исполнение под аккомпанемент домбры и без нее - «Узын ногай йыр», песенное состязание с элементами импровизации - «Шын» или «Эви»; характерное только карагашей речитативное мужское пение на различные темы без музыкального сопровождения - «Озын ногай джыр».

По нашим наблюдениям, вышеперечисленные музыкальные жанры уже не бытуют в карагашской среде. По словам исполнительницы карагашских песен на свадьбах и праздниках Б.К. Акмамбетовой, «Сейчас остались только две традиционные свадебные песни «Айтыз» и «Кошалыз».

Музыкальные инструменты карагашей в конце XIX в. «кобыз» и «варган» отметил П.И. Небольсин⁴⁸. Сегодня, по данным В.М. Викторина, современные северо-кавказские ногайцы именуют «кобызом» гармошку, а их астраханские собратья – «саратовскую» гармошку с колокольчиками⁴⁹. В настоящее время «саратовская» гармошка звучит на всех мероприятиях ногайцев-карагашей, часто в дуэте с бубном - «кабал».

Некоторые традиции сохраняются и в танцевальном жанре. Однако в советское время он претерпел значительное влияние татарских танцевальных традиций и сегодня для карагашей характерна татаро-ногайская танцевальная культура.

С 1980 по 2000 гг. можно выделить два периода в развитии традиционной культуры исследуемой нами группы: первый - татарский и, как следствие, «татаризация» карагашской культуры, второй - ногайский, культура карагашей не в меньшей степени испытала влияние ногайцев Северного Кавказа. Однако в обрядах жизненного цикла соблюдается стойкое сохранение именно карагашских традиций и обычаев. На праздничных и семейных мероприятиях ногайцы–карагаши среднего и пожилого возраста по привычке танцуют и поют по-татарски. Молодежь ориентирована на культуру ногайцев Северного Кавказа, поэтому на свадьбах и молодежных вечерах слушают ногайские песни и танцуют «лезгинку» ногайцев Северного Кавказа, которая в свою очередь органично вошла в их культуру в связи с совместным проживанием с народами Кавказа.

В четвертом разделе подробно анализируется региональное переселение, и связанные с этим событиями этнические процессы. Происходит консолидация не только изучаемой нами субэтнической группы, но и других народов проживающих на территории Красноярского района Астраханской области. Этому способствовало, прежде

48 Небольсин П.И. Ук. соч. С.101.

49 Викторин В.М. «Музыкальный инструмент «кобыз» у астраханских ногайцев и его эволюция» Проблемы этногенеза народов Волго-Камского региона в свете данных фольклористики //Материалы научного семинара 16-20 сентября. Астрахань. 1989. С. 56.

всего, движение, названное «экологическим», в рамках национального движения ногайцев-карагашей. Переселение существенным образом отразилось на материальной культуре, что не замедлило сказаться и на духовной культуре исследуемой нами группы.

В начале 1980-х годов было принято решение о строительстве газоперерабатывающего комплекса в поселке Аксарайский Красноярского района Астраханской области. Газовый комплекс оказался в непосредственной близости от мест компактного проживания карагашей. Это строительство принесло определенные положительные результаты: трудоустроило многих жителей карагашских сел, изменило в лучшую сторону уровень их жизни и благотворно сказалось на общекультурном развитии, особенно подрастающего поколения. Однако близость населенных пунктов к экологически опасному объекту, на котором нередко случались выбросы сероконденсата, серьезным образом подрывало здоровье жителей региона, в частности сел, находившихся на территории муниципального образования «Красноярский район». Не имея возможности как-то изменить экологическую ситуацию, карагаши, в среде которых происходил активный процесс осознания своей принадлежности к ногайскому этносу, начали борьбу за отселение с данной территории, что привело к возникновению так называемого «экологического движения». Активисты движения ссылались на то, что при освоении газового месторождения властями была определена восьмикилометровая санитарно-защитная зона (СЗЗ) Астраханского газового комплекса, которая послужила основанием для принятия мер по переселению жителей из вышеперечисленных сел.

Переселение привело к серьезным изменениям в жизни ногайцев-карагашей. Прежде всего, значительная их часть утратила преимущества компактного проживания. Они оказались расселенными в разные места, с разными условиями проживания. Преимущественно это были квартиры в многоэтажных домах в микрорайоне Бабаевском города Астрахани, и в поселке Красный Яр. Даже в селе Растопуловка Приволжского района некоторые семьи ногайцев-карагашей оказались не в строившихся специально для них домах коттеджного типа, а в многоквартирных домах. Это серьезным образом повлияло на их хозяйственную деятельность, они утратили возможность заниматься своим привычным трудом – скотоводством, бывшим серьезным подспорьем для каждой карагашской семьи.

В г. Астрахани ногайцы-карагаши оказались в еще более непривычной для них ситуации, окруженные иноэтническим населением – русскими, татарами, казахами и др. Отрыв от исконных территорий, потеря хозяйственного уклада, возрастные и психологические факторы адаптации к новым условиям оказали существенное

воздействие на бытовую культуру карагашей и вызвали ее трансформацию и модернизацию. Традиционная бытовая культура в новой этнической среде оказалась под сильным воздействием иноэтнических заимствований, и в значительной степени упростилась, что проявилось как в материальной культуре, так и в обрядах жизненного цикла. Напротив, у тех ногайцев-карагашей, которых не затронуло переселение (села Джанай, Ясын-Сокан Красноярского района, Лапас Харабалинского района) замечено стойкое сохранение традиционных элементов культуры. Здесь отмечается более консервативный уклад семейной жизни, приверженность патриархальным родственным отношениям, знание родоплеменной принадлежности.

Отметим, что названное в местной печати и подхваченное активистами движения термин «экологический», на наш взгляд, не совсем точен. С одной стороны, это движение было спровоцировано экологической ситуацией в регионе, и в этом аспекте оно имело экологическую составляющую, однако, участники его – карагаши Сеитовки и других сел – не выдвигали никаких экологических лозунгов, так как речь в этих выступлениях шла о переселении из санитарной зоны. Не было оно и «национальным движением», так как в нем принимали участие представители и других национальностей, проживавших вблизи опасного объекта, хотя ногайцы-карагаши составляли в нем большинство. Вместе с тем нельзя сказать, что национальный фактор совсем не играл в нем никакой роли. Интересно, что карагашский случай имеет параллели в национальных движениях и в других регионах России. Российский социолог Л.М. Дробижева, на основании изучения проблем межнациональных отношений в постсоветский период пришла к выводу, что «одной из первых практически каждой национальной элитой была выдвинута ценность выживания – экологической безопасности... Ответ на вопрос, почему именно ценность экологической безопасности выдвинута первой или одной из первых, может быть найден в том, что ценность эта была менее политизирована, открыта и даже признаваема властью предержащими и, вместе с тем, она бесспорнее всего воспринимается людьми и, одновременно, легко применяема как общенациональная и как этническая ценность. Ценность выживания народа способна стимулировать массовую мобилизацию, толерантно восприниматься людьми любой национальности»⁵⁰. Все это имело место в движении карагашей – и осознание своих интересов, и поддержка со стороны политиков и властей, и представителей других национальностей. В то же время эти выступления оказали консолидирующее влияние на национальное осознание карагашей. Это

50 Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2001. С. 329–330.

выразилось и в том, что общество ногайской культуры «Бирлик» стало одним из первых национальных общественных объединений, созданных на территории области.

Вторым по значимости национальным движением среди карагашей было движение за языковую идентификацию (этот факт также находит обоснование в исследованиях Л.М. Дробижевой). Правда, в отличие от движения за переселение из санитарно-защитной зоны, это движение было во многом инспирировано карагашской элитой. Вместе с тем, вряд ли эти тенденции получили бы широкое признание в карагашских массах, если бы призывы националистически настроенной интеллигенции не находили широкой народной поддержки. Понятно, почему именно на этом концентрировалось внимание общественности. Язык, как мы уже писали, занимает первое место среди факторов, которые респонденты называют, когда относят себя к тому или иному народу.

Учитывая незначительное число карагашей в Астраханской области, их роль в различных национальных процессах была непропорционально высока. На протяжении 1990-х годов карагаши задавали тон во многих начинаниях в области. В то же время необходимо учитывать и общие настроения, характерные для данного периода, которые соответствовали настроениям национальных элит.

Глава третья «Динамика обрядов жизненного цикла» состоит из трех разделов: «*Детский цикл*», «*Свадебная обрядность*», «*Похоронно-поминальная обрядность*».

Исследуемая нами группа исповедует суннитский ислам ханафитского толка. У ногайцев-карагашей Астраханской области наряду с прочными позициями ислама по сей день сохранился широкий круг представлений и обычаев, восходящих своими корнями или тесно переплетенных с доисламскими традициями, которые подверглись влиянию ислама. Это отражается в поклонении культовому комплексу *ауля*, проведении ритуала паломничества – *зийарат*, в обряде вызывания дождя – *кудай джол*, обрядах жизненного цикла.

В современных условиях происходят процессы трансформации в сфере обрядности, в той или иной степени упрощаются некоторые ритуальные формы, выпадают звенья поэтапного проведения семейно-бытовых обрядов. Но, несмотря на некоторую утрату целостности, они включают в себя целый комплекс традиционных обрядов и обычаев, основанных на доисламских и исламских религиозных представлениях. Домусульманские верования и обряды, обуславливающие локальное своеобразие ислама в разных регионах, подверглись настолько сильному его влиянию, что в обыденном сознании

воспринимаются как мусульманские⁵¹. В обрядовой деятельности карагашей, можно условно выделить несколько пластов: доисламский, исламский, современный общероссийский.

Так, из всех обрядов жизненного цикла именно похоронно-поминальный наиболее исламизирован. Детский цикл ограничивается молитвой при имянаречении—*азан-шакрат*, и обрезании—*суннет*. В свадебном цикле присутствует лишь один мусульманский ритуал - бракосочетания—*никах*.

Обряды жизненного цикла в среде ногайцев-карагашей складывались на протяжении многих столетий. Большинство из них и на сегодняшний день сохранили традиционную структуру и восходят к культурному наследию тюркских этносов. Наличие данного компонента отражается у многих народов в единстве циклов обрядовых традиций, названий, мифических образах, ритуальных и обрядовых действий, направленных на социализацию человека через ритуально-обрядовую схему. Воспроизводство обрядов жизненного цикла наиболее четко определяет степень осознания членами семьи своей этнической принадлежности, что в свою очередь является частью процесса национального самосознания и выживания этноса.

В работе проводится сравнительный анализ происходившей трансформации в обрядовой сфере на примере ногайцев-карагашей, проживающих в с. Джанай, Ясын Сокан (Красноярский район), п. Кири-Кили (пригород г. Астрахани), Растопуловка (Приволжский район).

В *первом разделе* главы рассматриваются элементы обрядности детского цикла.

В начале XX века детский цикл был насыщен многочисленными элементами предохранительной магии, направленными на благополучный исход во время беременности, родов, событий младенческих и детских лет жизни. Как писал В.Д. Пятницкий, побывавший у карагашей в 1929 году: «Плодовитость в 10-15 детей, по их словам, для их семей явление заурядное, между тем в живых из указанного числа к 10-летнему возрасту остается двое – трое»⁵². Большую роль в стойкости и распространении подобных обычаев играла высокая детская смертность, причиной которой были: отсутствие медицинской помощи, несоблюдение правил санитарии и гигиены, элементарное невежество.

51 Сызранов А.В. Святые места мусульман Астраханского края. Астрахань. 2006. С. 3-4

52 Пятницкий В.Д. Ук.соч. С.160

Сегодня же женщины рожают в родильных домах под присмотром квалифицированных специалистов, используется современное медицинское оборудование, лекарственные препараты, организованы центры планирования семьи и многое другое, весь этот комплекс позволяет сохранить и воспроизвести на свет здоровое потомство. В настоящее время присутствуют лишь фрагментарные системы запретов, поверья, связанных с деторождением, исполняются они в основном в сельской местности, в городской среде при наличии в семье старых людей. Из оберегательной магии в наши дни, часто используют обереги-амулеты – темно-синюю бусинку с глазком (от сглаза); обычно такие бусинки нанизывают на золотые серьги, а также амулет–*дува* или *дувалык*⁵³ – кожаные прямоугольные или треугольные мешочки с защитой внутри молитвой из Корана, их обычно носят на шее.

По истечении сорока дней ногайцы-карагаши, как и прежде, проводят обряд *бесик-той* (досл. «колыбельный пир»). Раньше, со слов информантов, к данному сроку привязанности не было. Обряд положения в колыбель, и в прошлом и сейчас считался самым значительным событием младенческого периода жизни ребенка, так как символизировал первый выход ребенка в общество. Сегодня все чаще, в рамках проведения *бесик-тоя* проводят обряд имянаречения – *азан-шакрат*.

Обряд имянаречения имеет религиозную основу. По исламской традиции, его проводит мулла в доме, где родился ребенок. В настоящее время есть случаи, когда по желанию родителей обряд имянаречения проводят в мечети. Проводимый ритуал символизирует, что ребенок вместе с именем приобретает защиту и покровительство высших светлых сил (ангела-хранителя).

Современные обряды первых годов жизни ребенка у ногайцев-карагашей остались традиционными, впрочем, как и у всех этнических групп тюркского происхождения!

Обряд первой стрижки волос ребенка – *шашен алад* (досл. «волосы-взять») – совершается, когда ребенку исполняется 1 год. Первые шаги ребенка, отмечают разрезанием пут – *сау-киседе*. Одним из важных обрядов у мусульман является – *сунет* (обряд обрезания).

На сегодняшний день в проведении обрядов детского цикла огромную роль играет степень традиционности каждой отдельной семьи, место проживания (село-город), финансовая состоятельность.

53 Дува /дувалык/ - араб. дуа - «призыв» «молитва»

Во *втором разделе* мы описываем характерные особенности свадебной обрядности ногойцев–карагашей, делаем сравнительный анализ, используя исторические источники конца XIX – начала XX вв., устные рассказы информантов о проведении свадеб с 1950-х гг. по настоящее время.

Вся свадебная обрядность карагашей основана на дарообмене. На это обратил внимание еще В.Д.Пятницкий, описывая сложный ритуал дарообмена, при котором порой подарки возвращались в семью дарителей⁵⁴.

Сегодня молодые люди, решившие вступить в брак, сообщают о своем намерении родителям. Так начинается многоступенчатый цикл свадебной обрядности. Первая встреча семей, называется *предварительный сговор*. В указанный срок в дом невесты приходят три пары со стороны жениха: родители, и две семейные пары – одна со стороны отца жениха и другая со стороны матери жениха. Весьма интересен выбор участников предварительного сговора: участие разных пар родственников – и со стороны отца жениха, и со стороны матери жениха как бы расширяет степень родства, участвующих в этой церемонии. Все это не только демонстрирует значимость этого события в глазах его участников, но и вовлекает в свадебные приготовления всю родню. Этот визит сопровождают дары родителей жениха, которые обязательно приносят невесте и ее близким *киит* (подарки). На этом мероприятии родители договариваются о дате прихода *кудалар* (сватьев), дне свадьбы, ходе свадьбы, количестве гостей, особо оговаривается сумма калыма.

Второй этап носит название *кудай-тцсер-той* и имеет отношение не к самой свадьбе, а лишь к церемонии сватовства. *Кудалар* приходят в дом невесты в количестве 15 пар (количество пар обязательно нечетное). Так как все свадебные мероприятия уже оговорены, функции сватов заключаются в преподнесении подарков, которые составляют целый дарообменный комплекс.

Калым платят деньгами, которые кладут в конверт, особый подарок или деньги для матери невесты за то, что она вскормила своим молоком невесту *сут акы* (букв. «материнское молоко»). В настоящее время очень часто в этой роли выступают ювелирные украшения. Отдельно отдают деньги на свадебный наряд невесты.

На сватовстве обязательно оговаривается *той-мал* (праздничное мясо), которое родственники жениха должны привезти в день свадьбы в доме у невесты. Это может быть баран или половина туши коровы. *Жемис* (мешок со сладостями) теперь должен быть в

54 Там же. С. 168.

два раза больше, чем на предварительном сговоре. Кроме того, невесте дарят дорогую одежду и золотые украшения, а также вещи домашнего обихода.

В ответ родители невесты символически дарят матери жениха два платка - *бельяулык* (поясницу обвязать) и *басбайляу* (голову покрывать), что означает, что их дочь сосватана. Одаряют родителей жениха верхней одеждой, остальных сватъев – мужчин рубашками, женщин – отрезами на платье.

Свадебный цикл включает в себя ряд обрядов, которые проводятся только на стороне невесты, это: *боте-щай* – в четверг в дом невесты приглашают пожилых женщин, которые начинают готовить *бурек* (пирожки с начинкой из урюка или изюма и *кигайша* – куски теста треугольной формы). Следует заметить, что *бурек* и *кигайша*, готовят только карагаши. В пятницу проводится собственно сама свадьба *есик ашар* (букв. «дверь открыта»), включающая в себя приезд жениха и гостей *кудалар* во главе с главным сватом *бас-куда*. На следующий день совершается мусульманский обряд бракосочетания *никах*. Ранее и в настоящее время *никах* проводит мулла в доме невесты, но сейчас есть случаи проведения обряда в мечети. До 1990 гг. молодожены не принимали участие в этом ритуале – их представляли родственники с обеих сторон. Бытовало предположение о том, что раньше их отсутствие было связано с активной атеистической государственной политикой, ведь *никах* – религиозный обряд благословения молодых – проводился в тайне, и вместо молодоженов на нем присутствовали родственники со стороны жениха и невесты. Но В.Д. Пятницкий в конце 1920 гг. также отмечал отсутствие молодых на благословении. Сегодня же на благословении молодые присутствуют сами, вероятно, это связано с активным религиозным возрождением в Астраханском регионе.

По окончании церемонии в доме невесты, совершается обряд прощания невесты с родными *колын-алу* (букв. «брать руки») и ритуал *ак джол болсун* («пусть будет светлой твоя дорога»).

Ключевыми событиями в доме жениха являются: встреча жениха и невесты, само свадебное мероприятие, первая ночь в доме мужа. Со слов информантов, по ногайской традиции, отец невесты не должен присутствовать на свадьбе у жениха. Для него проводилось отдельное мероприятие называемое *куда-шакру* (приглашение свата). Его устраивали через месяц после свадьбы. В настоящее время *куда-шакру* почти не проводится, так как отец невесты присутствует на свадьбе. На следующее утро бывает традиционный *келин-щай* (невесткин чай). Собираются родственники и гости со стороны мужа, перед церемонией чаепития обязательно совершается обряд *колын-алу*. У невесты

дома этот обряд обозначал прощание с родным домом, а здесь представление родне мужа, своего рода ритуал принятия в семью.

Интересны проводы родителей и гостей со стороны невесты, которые включают обязательный дарообмен. Это очень строго соблюдается карагашами. Сватым со стороны невесты преподносят 20-25 тарелок. В каждую тарелку кладут: 1 *бурек* и 1 *кигайша*, конфеты, шоколад. Матери невесты преподносят продуктовый набор, в который входят: бутылка коньяка или шампанского, торт, а также большой кусок вареного мяса *тус* или *тустэ*, как правило, это грудинка. В карагашской свадьбе 1950-х гг. обязательным был подарок, принесенный гостями – четвертная бутылка, которую заполняли 6 бутылками водки или вина.

За последние четыре десятилетия произошли многие изменения в свадебной обрядности. С одной стороны, она стала отмечаться с размахом – стороны обмениваются дорогими подарками, совокупные затраты семей на свадьбу намного выросли, хотя и раньше они были немалыми. Но с другой стороны, происходит упрощение церемониальной стороны, из свадебного обряда ушли некогда традиционные игрища, соревнования; не проводится обряд *бет-ашар* (открывание лица невесты). Если карагаши, проживающие в селах, в меньшей степени подверглись влиянию массовой культуры, то молодые люди, выступающие в брак в городе, стараются следовать в большей степени моде, нежели традиции. Хотя во многом карагашская свадьба и сохраняет традиционную структуру, вместе в ней много упрощений, приближение к городским общероссийским традициям.

Очень показателен в этом отношении и фактор влияния националистически настроенной элиты, ориентированной на ногайский этнос. В этой среде свадьба устраивается по образцу ногайцев Дагестана, что, конечно, ни в коей мере не соответствует карагашской традиции. Под влиянием ногайцев Северного Кавказа получила распространение лезгинка, карагаши стали петь песни ногайцев с Кавказа. Все это свидетельствует о том, что этот «изобретенный традиционализм» является частью деятельности национальных элит, по-своему трактующих традицию.

Третью главу завершает похоронно-поминальная обрядность. Если родильные и свадебные обряды являются главными факторами социализации, то есть объединения новых членов общества с обществом в целом на уровне вертикальных и горизонтальных связей, то похоронный обряд помимо социализации (укрепления и подтверждения родственных и дружеских связей) подразумевает еще и создание некой связи между мирами живых и мертвых.

Эта связь в традиционном похоронно-поминальном обряде была очень заметна и сопровождалась, по сообщению В.Д. Пятницкого⁵⁵, различными обрядовыми действиями как-то: сбрасывание колес с арбы, на которой ездили на кладбище, побивание дома умершего нагайками (также после возвращения с кладбища). Выезжая с кладбища, карагаши гнали лошадей, чтобы скорее вернуться домой. Все это делалось для того, чтобы душа умершего не вернулась в дом. Возможно, что и в первом, и во втором случае в символической форме изображался акт разрушения объекта, который мог бы ассоциироваться с покойным. На сегодняшний день, похоронно-поминальная обрядность уже не содержит подобных обрядовых действий, и все обряды нацелены на две основные составляющие жизни семьи: собственно поминание умершего и пожелание благополучия семье.

По традиции карагаши, как и другие мусульманские народы, хоронят покойника в день его смерти, до захода солнца. Но если смерть наступает во второй половине дня, то хоронят покойника на следующее утро, так как готовить место для погребения на кладбище можно лишь до полудня.

Если покойник умер во второй половине дня, то на *кунак жол* (прощание) собираются родственники, которые проводят всю ночь рядом с ним, пока идут приготовления к погребению. Обязательно присутствует мулла, который каждый час читает молитву. Раньше мулла читал молитву до утра, в настоящее время такое не практикуется. Характерно, что у карагашей могила имеет нишу, в которую укладывают покойника, в то время как у других тюркских групп Астраханской области могила имеет прямоугольную форму без ниши. Также характерным только для карагашей является поминальное блюдо *кумкавар* (готовится оно из сливочного масла, муки и сахара в виде кашицы). Каждый, кто пришел на поминки, должен съест чайную ложку *кумкавара*. Перечень продуктов на поминальном столе строго ограничен.

В советский период поминки проводили на 3-й, 7-ой, 40-ой, 100-й день и в 1 год. Сейчас многие не проводят 3-й поминальный день, а объединяют с 1-м днем. Самым ответственным является сороковой день. До сорока дней надо было обязательно установить памятник на могиле. В материалах конца XIX – начала XX вв. находим информацию, что памятниками служили деревянный или каменный столбики. Сегодня карагаши стараются ставить памятники из кирпича. Надгробный памятник является индикатором благосостояния семьи, поэтому ему придается особое значение. Под

55 Пятницкий В.Д. Ук.соч. С.168

влиянием русской традиции на многих появились фотографии. Памятник приобрел более универсальные черты, сближающие его с общеастраханской традицией.

В **Заключении** подведены итоги и сделаны основные выводы. Проведенное исследование показало, что 1990-е годы стали переломным моментом в судьбе ногайцев-карагашей – особой субэтнической группы в составе ногайцев. Произошла активизация их этнического самосознания, они по-новому осознали свою этническую идентичность. Изменения затронули разные стороны их жизни: хозяйственную деятельность, места проживания, этническую идентификацию, языковые процессы и так далее.

История этнического развития карагашей с XVI по XX вв., прослеженная в диссертационной работе, продемонстрировала способность этой группы к адаптации и выживанию в самых сложных социально-политических условиях. Начиная с XX в. особенно в советский период культура карагашей претерпела значительные изменения в результате: 1) перехода к оседлости и новым сферам хозяйственной деятельности, 2) татаризации, т.е. внедрению образования на татарском языке, распространению татарского фольклора, литературы, музыки. Все это не могло не повлиять на процесс самоидентификации карагашей, которых приписывали к татарам, да и сами они порой отождествляли себя с татарами, сохраняя при этом и эндоэтноним, и многие специфические черты своей культуры.

В настоящий момент субэтническая группа ногайцев-карагашей находится в весьма сложной ситуации. С одной стороны, происходит активизация этнического самосознания, дальнейший поиск своих корней, истоков своей культурной самобытности, но с другой – вынужденное переселение большой массы ногайцев-карагашей в другие места будет способствовать утере многих этнических традиций. Длительное время село Сеитовка играла ведущую роль в пропаганде и развитии карагашской культуры, но теперь, после переселения, сложно сказать, какое село станет своеобразным центром национальной культуры карагашей.

На эту роль могут претендовать те села, которые в той или иной степени связаны с культовыми местами, такими, как, например, с. Малый Арал, где располагается могила карагашского святого Сеит-бабы. Однако с. Малый Арал в ближайшее время станет частью Байбекского сельсовета, населенного преимущественно казахами, да и Малоаральская начальная школа сейчас практически на грани закрытия из-за нехватки учеников. Нет на сегодняшний день и сильного лидера, который мог бы перевести национальное движение карагашей на новый уровень. Все это позволяет нам сделать вывод, что пик этнокультурной активности среди карагашей прошел. «Бирлик» и вообще

национальное движение карагашей находится в состоянии поиска новых форм, но что это будут за формы, еще предстоит выяснить.

Серьезную роль в развитии карагашской культуры могут сыграть местные департаменты культуры и образования, администрация области. В то же время процесс развития ногойской культуры – это не только государственная задача, но и проблема национальной общественности, которая должна не только апеллировать к властям и обвинять их в невнимательности к ее интересам, но и приложить серьезные усилия для пробуждения самосознания ногойского народа.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах: 1. «Проблемы сохранения национального языка в условия современного социума на примере ногойцев – карагашей Астраханской области» // Вестник Поморского университета. -2007- №6- С. 23-26.

2. «Астраханьгазпром» в судьбах ногойцев–карагашей Астраханской области // Этнографическое обозрение. 2008. №3. (в печати).